

ля окружного суда было в три раза больше, чем у секретаря этого суда, а денежное содержание окружного судьи — почти в два раза больше, чем секретаря: оклад председателя окружного суда составлял 7000 рублей, судьи — 3500, а секретаря суда — 2000 рублей.

Разумное соотношение между должностными окладами было и в 70-е годы прошедшего века: председатель областного суда имел оклад 280 рублей; судья — 150, секретарь судебного заседания — 70 рублей.

В начале наступившего века оклад председателя областного суда был всего в три раза больше оклада секретаря и составлял 3244 рубля, оклад судьи был выше в 2,6 раза (2938 рублей).

Сегодня этот показатель вырос, оклады председателя, судьи и секретаря различаются более чем в пять раз.

Проблема не решается, а усугубляется, поскольку уровень денежного содержания работников аппаратов судов не только не повышается, а с учетом отсутствия предусмотренной Федеральным законом «О государственной гражданской службе Российской Федерации» индексации в 2008—2011 годах ежегодно снижается.

Недостаточное выделение денежных средств на оплату труда работников аппарата давно превратилось в хроническую проблему, которую регулярно обсуждают, но никак не могут решить. Это обстоятельство имеет важные последствия как для организации работы самой судебной системы, так и для всей модели судебной власти, которая сформировалась в России за годы реформ. То, что материальное положение работников аппаратов судов при возрастающей нагрузке и интенсивности труда за последние годы не индексируется в соответствии с показателями инфляции, а становится все ниже и ниже, — это тоже факт. И это несправедливо.

Заканчивается 2012 год. Как сейчас можно охарактеризовать ситуацию с денежным содержанием аппарата, какие имеются перспективы, планы на будущее?

На сегодня основные категории работников аппарата областного и

районного судов, к которым относятся помощники судей, секретари судебного заседания, являясь государственными гражданскими служащими, с учетом октябрьской индексации 2012 года, получают в среднем по России денежное содержание в размере от 13 до 21 тыс. рублей.

Разве может гражданский служащий реально прожить на такую зарплату и прокормить свою семью? Ответ, по моему мнению, однозначен — конечно, нет.

Денежное содержание младшей группы должностей работников аппарата максимально приближено к размеру пенсии по старости. К примеру, в Архангельской области в прошлом году оно составило 11 тыс. рублей.

О проведении отдыха в средней полосе или южных районах России при полном отсутствии санаторно-курортного лечения значительной части работников приходится лишь мечтать.

У нас не принято считать чужие доходы, повышение окладов полицейских и военнослужащих, но работники судов хотят, чтобы их ответственный труд также уважали.

Говорят: каков работник, такова ему и плата. К сожалению, на практике это не всегда соблюдается. Приведу лишь два наглядных примера. В настоящее время оклад начальника отдела в судах субъектов РФ, районных (городских) судах в четыре раза меньше оклада начальника отдела в органах МВД, оклад помощника судьи практически в три раза меньше оклада рядового полицейского.

Следует отметить, что помимо низкого содержания до сих пор не решен вопрос с достойным пенсионным обеспечением государственных гражданских служащих, хотя это также является одной из закрепленных в действующем законодательстве гарантий.

По окончании государственной службы работник суда не может получить адекватного уровня пенсионного обеспечения. К примеру, ни один из работников аппарата Архангельского областного суда, отработавший в судебной системе более 25 лет и вышедший на заслуженный отдых, не имеет увеличенного размера пенсии по старости.

Является декларативной и неработающей ст. 52 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе», которой гарантируются равные условия оплаты труда, а также сопоставимые показатели оценки эффективности результатов профессиональной служебной деятельности при совмещении соответствующих должностей гражданской службы.

Нельзя признать справедливым сегодняшнее положение вещей, когда работник аппарата суда, вышедший с почетом на заслуженный отдых, получает пенсию, практически равную пенсии гражданина, неоднократно побывавшего в местах «не столь отдаленных».

Каким видится решение проблемы повышения уровня оплаты труда работников аппарата судов?

Внести изменения в ст. 52 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе», сделав ее работающей, а не декларативной; увеличить размеры окладов за классный чин гражданских служащих; увеличить размеры единовременной выплаты при предоставлении ежегодного оплачиваемого отпуска и материальной помощи, выплачиваемых за счет средств фонда оплаты труда гражданских служащих; установить выплату премии за образцовое исполнение служебных обязанностей; увеличить ежемесячное денежное поощрение до двух-трехкратного размера; перевести работников аппаратов судов из системы «обычной» гражданской государственной службы в систему «особого» вида государственной службы.

Выступление председателя Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда Галины Александровны Фединой

Свое выступление я хочу посвятить вопросу единства судебной системы и единства статуса судей.

20 лет своей жизни я посвятила работе в системе судов общей юрисдикции и почти 15 — работе в арби-



тражной системе. Поэтому полагаю, что у меня есть моральное право говорить от имени обеих ветвей нашей судебной системы.

Первое. Получила определенное распространение точка зрения о необходимости слияния системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов. Однако опыт тех стран (в первую очередь, стран бывшего СССР), которые ликвидировали специализированные экономические суды, показал неэффективность подобных мер. Впоследствии эти страны признали, что специализация при рассмотрении хозяйственных споров важна, так как она обеспечивает скорость и качество рассмотрения. Показательно, что, например, Казахстан, проводящий, как и Россия, серьезные преобразования в экономической сфере, сначала отказался от арбитражных судов, а затем воссоздал специализированные суды, предназначенные для рассмотрения хозяйственных споров.

Однако, сохраняя специализацию внутри судебной системы, мы не можем уклониться от решения проблемы разграничения подведомственности между общими и ар-

битражными судами. Очевидно, что вопрос принятия совместного постановления пленумов Верховного и Высшего Арбитражного судов по этому поводу давно назрел.

Кроме того, механизм проведения совместных заседаний пленумов Верховного и Высшего Арбитражного судов в последние годы действует недостаточно активно. Думаю, что после переезда высших судов в Санкт-Петербург целесообразно вернуться к идее образования Высшего судебного присутствия, обсуждавшейся при разработке проекта Конституции, которое могло бы решать, в том числе, проблему конкуренции юрисдикций всех трех высших судов. В качестве примера такого органа можно привести действующий в Германии Общий сенат высших федеральных судов.

Второе. В контексте проблемы единства судебной системы лежит и продвигаемый Верховным Судом законопроект о создании административных судов. В качестве обоснования необходимости их создания приводятся ссылки на Конституцию, предусматривающую, что правосудие осуществляется посредством

конституционного, гражданского, уголовного и административного судопроизводства.

Двадцатилетний успешный опыт разрешения этих споров (в той части, в которой они подведомственны системе арбитражных судов, с учетом специализации административные дела у нас рассматривают соответствующие судебные составы) показывает, что нет никакой необходимости в самостоятельных административных судах.

К тому же предлагаемые в законопроекте мероприятия по образованию межрайонных и окружных административных судов являются очень затратными.

Полагаю, что возможное принятие Административного процессуального кодекса (единого для системы судов общей юрисдикции и арбитражных судов) — вполне адекватный способ регламентации судебной процедуры разрешения административных споров.

Третье. Весьма важной видится и разработка современных способов оценки качества работы судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов.

Тот механизм, который существует и активно применяется сейчас, базируется на методиках, разработанных еще Минюстом СССР, и вряд ли может быть признан конституционным. По большому счету, эти приемы, заключающиеся в подсчете измененных и отмененных судебных актов, а также вычислении нагрузки «выше или ниже средней по субъекту», не только не отражают общей ситуации, но и подводят к искаженному восприятию реальности. К слову, эти же критерии закреплены в Положении о порядке работы квалификационных коллегий судей в качестве требований к судьям, претендующим на присвоение очередных квалификационных классов или назначение на должности руководителей судов.

В настоящее время на базе четырех арбитражных судов завершается апробация проекта Рекомендаций по оценке качества работы судей, утвержденного Советом председателей арбитражных судов. Предполагается, что с 2013 года во всей системе арбитражных судов начнется применение указанных доработанных Ре-

СУДЬЯ

комендаций на основе объективного анализа работы судьи с использованием нескольких ключевых критериев определения качества работы судьи (в числе которых судебная нагрузка; количество отмененных судебных актов — причем изначально закладывается идея о том, что только некоторые отмены характеризуют работу судьи отрицательно; качество изложения принимаемых судьей судебных актов; соблюдение судьей процессуальных сроков рассмотрения дел; соблюдение судьей норм судейской этики и исполнительской дисциплины; профессиональный рост судьи; участие судьи в иной деятельности суда и деятельности органов судейского сообщества).

Очевидно, что соответствующую методику оценки качества работы судьи необходимо разработать и в системе судов общей юрисдикции.

Четвертое. Безусловно, назрела необходимость выработки мер по снижению нагрузки на судей.

Очевидно, что, как и в других развитых странах, снижение нагрузки на судей может быть достигнуто путем расширения полномочий помощников с передачей им выполнения отдельных процессуальных функций под руководством судьи. Указанная мера тесно связана с вышеупомянутой задачей повышения качества принимаемых решений — а ведь у судьи, освобожденного от обязанности совершения второстепенных процессуальных действий, будет просто больше времени для работы над итоговым судебным актом.

Повышение статуса помощников судей должно иметь следствием и рост социального статуса этих работников аппарата суда — возможно, путем установления процентного отношения должностных окладов помощников судей к должностному окладу судьи. К сожалению, нами упущена возможность повышения размера денежного содержания указанных лиц при принятии последнего законопроекта о совершенствовании системы оплаты труда судей. Тем не менее опускать руки все равно нельзя, надо выходить в Правительство с соответствующей совместной инициативой двух высших судов.

И пятое. Пора поставить вопрос об учреждении нашего общего про-

фессионального праздника — Дня работника судебной системы.

Указанный праздник позволил бы сплотить несколько разделенные сообщества судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов, а также работников аппаратов судов.

Кроме **того**, учреждение этого праздника, дата которого будет приурочена, например, к знаменитому событию Судебной реформы 1864 года, продемонстрирует преемственность судебных систем досоветского периода и современной. Традиция отмечать день суда, связанная либо с датой принятия Декрета о суде 1918 года, либо — у арбитражных судов — Положения об арбитражных комиссиях 1922 года, искусственно сужает исторический горизонт судебной власти и не соответствует изменившимся идеологическим реалиям сегодняшнего дня.

Следует отметить, что в ряде государств бывшего СССР (Украина, Киргизия) данный профессиональный праздник уже учрежден.